

Их нравы

В Италии Арсана Ахметзянова живёт уже девять лет. С супругом познакомилась в Магнитке, когда Андреа в составе бригады иностранных инженеров монтировал оборудование на одном из частных предприятий. Арсане, выпускнице МаГУ, лингвисту со знанием английского и немецкого языков, имевшей опыт работы с иностранцами, предложили стать переводчиком. Сейчас магнитогорская итальянка переживает в родном городе пандемию. Не упустила случая расспросить её о жизни в стране с богатейшей историей и культурой.

Состояние ирреальности

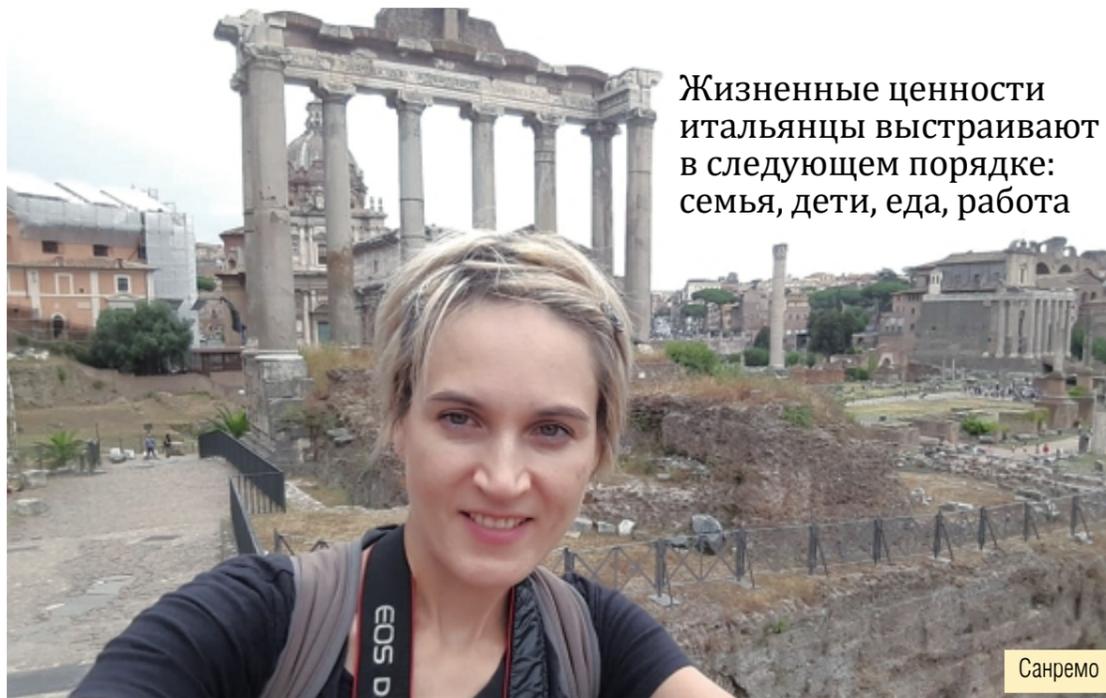
— Андреа, промышленный электрик, не знал английского, я — итальянского. Поначалу общались с помощью онлайн-переводчика, затем перешли на «школьный» уровень английского, которым владел Андреа. Помогло то, что оба знали техническую терминологию. Работа завершилась, и Андреа уехал, но общение не прекратилось. Каждый вечер разговаривали по скайпу часа по три-четыре. Через полтора месяца Андреа приехал ко мне в гости. За это время лучше узнали друг друга. После отъезда, продолжив общение, поняли, что хотим быть вместе.

В июне 2011 года переехала в Италию. К тому времени Андреа купил квартиру в пригороде Падуи. Его мама подготовила жильё, купила бельё, текстиль. Буквально через день после приезда приступила к изучению итальянского. Выбрала интенсивный языковой курс, училась с усердием, стараясь постичь языковые особенности, как переводчик. Пять дней в неделю по четыре часа занятий, ещё два — на выполнение домашних заданий. Два часа занимала дорога. Месяца через два уже разговаривала с Андреа на итальянском. Я — перфекционист: изучая язык, стремилась дойти до такого уровня, который бы в моём понимании был идеальным. Сейчас местные принимают меня за свою, думают, что я из региона Венето — северо-востока Италии.

В детстве, выезжая с родителями за границу, воспринимала чужую страну как иной, прекрасный мир. Во времена своего студенчества побывала в Германии, планировала там обосноваться. В Италии была проездом, и тогда страна не впечатлила. Переехав на постоянное место жительства, первые полгода ощущала состояние ирреальности: природа, люди, жильё, язык — всё непривычное. Мои подруги, не выдержав напора новых реалий, на несколько месяцев сбежали в Россию. Я же поставила задачу — интегрироваться, выучить язык, подготовить документы для получения вида на жительство. Сбирала нужные бумаги, обивая чиновничьи пороги. Бюрократия дичайшая, необязательность — норма. Допустим, готовишь список документов, приходишь к назначенному времени. Вызывают и сообщают, что нужно ещё несколько бумаг. Если начнёшь спорить, потом будут относиться предвзято. В русском консульстве работают, как в итальянском, но разговаривают в традициях российских госучреждений.

Позже стали готовить документы к свадьбе. Пришлось самой выяснять обычаи, обряды, смотреть, как в регионе проходят свадебные ритуалы. На Западе семью заводят не торопятся. Друзья мужа встречались десять лет и поженились только через три года после нас, имея восьмилетнюю дочку. В Италии это норма, дети не всегда повод для брака. Главное, чтобы жильё было.

Бренный рай на бренной земле

Санремо

Жизненные ценности итальянцы выстраивают в следующем порядке: семья, дети, еда, работа

Рим. Монумент Витториано на Капитолийском холме

Улочка в Ницце

Казино в Монте-Карло

Порт в Санремо

Оплачивают каждый шаг

— О менталитете итальянских семей россияне судят по кинокартинам: большие, дружные кланы, устраивающие хлебосольные празднества по любому поводу. Прimitив, как и представление иностранцев о России с медведями и водкой. Провинция Падуи в регио-

не Венето — это север Италии, и характер жителей, скорее, сопоставим с немецкой сдержанностью. Свекровь — женщина очень тактичная, но одновременно радушная и заботливая. Она на пенсии, одно время работала на фабрике, большую часть жизни была домохозяйкой. Свёкор трудился механиком, сейчас тоже пенсионер. Семья воспитала двух детей, у Андреа есть сестра.

В Европе приходится оплачивать буквально каждый шаг. Дорого всё, включая выезд на привычные для нас шашлыки. Надо оплатить стоянку, костёр, под который отведено специальное место. Недёшево обойдётся и поход в лес за грибами, ягодами — без лицензии собирать дары природы запрещено.

Если говорить о быте, то и здесь всё финансово регламентировано.

Допустим, вызов сантехника, который просто оценит поломку, — 50 евро. Если мастер — друг, то возьмёт 20 евро. Бесплатно сделать работу могут разве что родные братья.

В больших городах люди заняты на государственной службе, работают в офисах частных компаний. В пригородах и небольших поселениях — на предприятиях, остальные занимаются фермерством. Недалеко от нашего дома находятся фабрики Benetton и Geox.

Работники супермаркетов получают примерно 1000 евро, офисные сотрудники с опытом — около 1500. Муж много трудится, но больших денег не зарабатывает. Жизнь дорогая. Например, при средней зарплате 1300 евро надо оплатить ежегодную страховку автомобиля — в среднем 450 евро, раз в два года техобслуживание — 70 евро, налог на автомобиль — 150–200 евро в год в зависимости от мощности. Стоимость бензина — примерно полтора евро за литр.

С ноября и до середины марта за отопление, горячую воду и газ ежемесячно платим по 150 евро. За «зимнее» электричество — 80 евро, летом — в два раза дешевле. Плюс ещё ежегодная плата за коммунальные услуги — 1000 евро. За Интернет — 10.

В Италии дорогая еда. На семью из двух человек в месяц на питание уходит примерно 600–700 евро, если покупать экологически чистую еду. Для сравнения: если раньше средняя пицца стоила не больше шести евро, то сейчас трудно найти дешевле девяти.

Андреа — любитель мяса. Раз в месяц он позволяет себе за 20 евро купить у мясника бифштекс. Можно, конечно, и чаще, но тогда придётся работать только на еду, а муж и так часто ездит в командировки, берёт дополнительные смены.

Средняя зарплата на юге Италии и того ниже — около 800 евро. В стране очень высокие налоги. Допустим, работник с зарплатой в 1300 евро обходится нанимателю в два раза дороже. Хозяева хитрят: берут на испытательный срок, трижды продлевают, а потом выставляют человека за ворота. По такой же схеме нанимают другого кандидата. Одна из женщин, не выдержав бешеной эксплуатации, собралась уволиться. График её работы: с 8 до 21 часов с ежедневным финансовым отчётом, одним выходным в неделю и зарплатой не более 1000 евро.

Если за год бюджет семьи составляет меньше 20 тысяч, то ежемесячно доплачивают 80 евро. В случае смерти кормильца вдове начисляют пенсию. Пенсия зависит от зарплаты, средняя составляет 1200. У свекрови её пока нет: рабочий стаж маленький. Если начислят, то не больше 250 евро. Если нет кормильца, крыши над головой и работы, то можно попытаться выхлопотать социальное жильё и пособие в 500 евро, из которых 300 придётся тратить на еду.

Если женщина идёт в декретный отпуск, то оплачивают пять месяцев из расчёта 80 процентов от зарплаты. Боясь потерять место, итальянки выходят на работу как можно раньше. Муж рассказывал, что до введения евро жить было намного легче. Выдавали зарплату плюс премию в конверте. Это позволило родителям Андреа скопить средства на дом и помогать детям.

В выходные дни итальянцы отдыхают, готовят, кушают. Они не планируют больше одного-двух событий в день, не то что мы. Порой на день намечаешь мест пять, в которых надо побывать. По моим наблюдениям — не перерабатывают. Еда — это святое, в 19 часов семья ждёт за обеденным столом. Работа не главное, ценности следуют в таком порядке: семья и дети, еда, работа — и то потому, что деньги приносит.

Продолжение следует.

Ирина Коротких